

Глава 2. Безопасный дом (2)

Это был Город Ужаса. Из-за его особого символа «:»)» бесчисленные игроки также называли его Городом Улыбок. Особое пространство, скрытое в реальном мире.

Каждый день оно втягивало в себя новых игроков. Каждый день в нём появлялись новые игровые сценарии, полные смертельной опасности.

А Безопасный дом дрейфовал между всеми этими сценариями.

С тех пор как Чжан Сюэ и Ли Цзяньцян попали в Безопасный дом, прошло уже двадцать часов.

Ся Цзин сидел на диване, держа на руках Туаньцзы, и спокойно смотрел на меняющийся пейзаж за окном, когда вдруг услышал тихий щелчок открывающейся двери.

Он обернулся.

Чжан Сюэ, встретившись с ним взглядом, невольно отвела глаза, будто всё ещё боялась.

Сцена гибели Ли Цзяньцяна никак не уходила у неё из головы. А равнодушие, с которым этот юноша тогда смотрел на смерть, будто на раздавленного муравья, заставляло её чувствовать холод до самого сердца.

Но Ся Цзин к её реакции отнёсся спокойно и лишь с улыбкой сказал:

— Доброе утро.

Чжан Сюэ вздрогнула.

Теперь даже самый мягкий голос уже не мог её утешить.

Избегая смотреть ему в глаза, она хрипло произнесла:

— ...У меня... у меня ещё есть глаз монстра. Я хочу проверить... можно ли на него купить какой-нибудь артефакт.

Улыбка на губах Ся Цзина стала шире.

— Пользуйтесь весами на стойке сколько угодно.

От его улыбки Чжан Сюэ ещё ниже опустила голову.

...Тот глаз монстра она подобрала заодно, когда собирала драконьи рога.

В тот момент она ещё не знала, зачем опытные игроки подбирают эти мерзкие части чудовищ. Просто подумала: мало ли, вдруг пригодится... И существование этого глаза она и правда нарочно скрыла от Ли Цзяньцяна.

Ли Цзяньцян был слишком порывистым и слишком глупым. Чем меньше он знает, тем меньше шанс, что всё обернётся ещё хуже.

Конечно, Чжан Сюэ приходилось признать: за те шестнадцать часов, не слишком короткие и не слишком длинные, что они провели снаружи, она уже успела подумать, что с таким характером, как у Ли Цзяньцяна, в обычной жизни, может быть, под давлением семьи ей и пришлось бы продолжать отношения. Но когда речь идёт о жизни и смерти... ей всё равно нужно оставить себе хоть какой-то путь к отступлению.

Прикусив губу, Чжан Сюэ вынула из кармана брюк влажный липкий глаз монстра и осторожно положила его на весы.

Очень быстро на экранчике вспыхнуло:

«Плотность энергии 200, вес 100 г».

Чжан Сюэ забрала глаз, собралась с духом и пошла в мини-маркет.

Через некоторое время она вышла оттуда с пустыми руками.

В отличие от артефактов, которые добывали в сценариях или в игровом холле, вещи, купленные в магазине Безопасного дома, сразу отображались на теле игрока маленьким значком. Стоило лишь мысленно пожелать, и артефакт сам появлялся в руке, а способ его применения всплывал в сознании.

На запястье Чжан Сюэ появился значок серпа.

Она кивнула Ся Цзину, осторожно подошла к двери Безопасного дома и посмотрела наружу.

Пейзаж за дверью тут же сменился, и дом мгновенно вернулся в тот самый знакомый коридор.

Откинувшись на диване, подперев подбородок ладонью и опираясь локтем на подлокотник, Ся Цзин с интересом наблюдал за женщиной, которая попала в Город Улыбок совсем недавно, а

уже успела научиться настороженно разведывать обстановку снаружи.

Они подождали целую минуту. За дверью было тихо. Чжан Сюэ глубоко вдохнула, решительно призвала серп себе в руку и вышла.

В следующую секунду Безопасный дом уже уплыл прочь, направляясь к новому сценарию.

Ся Цзин тихо рассмеялся, отвёл взгляд от двери и провёл длинными пальцами по шерсти Туаньцзы.

— И правда интересно, да?

Какие разные люди.

Какие разные характеры.

Какие переменчивые, причудливые сценарии и монстры.

Туаньцзы с удовольствием задрал морду и потёрся о его ладонь, будто требуя гладить себя ещё.

— Жаль только, что если я хочу сыграть по-настоящему, с самого начала и до конца, как они, то всё равно должен входить в сценарий через игровой холл, — пробормотал Ся Цзин.

А у него самого возможность управлять направлением дрейфа Безопасного дома была лишь раз в неделю.

Подумав об этом, Ся Цзин встал, подошёл к двери и поднял руку, чтобы коснуться трещины на дверной раме.

Снаружи Безопасный дом разрушить было нельзя. Но изнутри — можно.

Ли Цзяньцян был слишком здоровым. Когда дом принудительно вышвырнул его наружу, он по пути врезался в косяк и оставил на нём трещину.

Ся Цзин раскрыл ладонь в пустоту и одним движением мысли вызвал себе в руку драконий рог.

Его пальцы двигались так, будто он играл на музыкальном инструменте или вытягивал тонкие нити. Он слегка сжал руку, и энергия монстра из рога собралась у него на ладони. Сам рог моментально посерел и осыпался прахом.

Собранной энергией Ся Цзин провёл по трещине на косяке.

И в одно мгновение она исчезла без следа.

Вместе с тем был израсходован и один драконий рог.

Туаньцзы ходил за Ся Цзином хвостом. Ся Цзин, подперев подбородок локтем, пробормотал:

— Один рог ушёл на ту миску лапши, второй — на починку косяка. Теперь у меня осталось только недавно полученное глазное яблоко и ещё четыре части...

Запасы подходили к концу.

Ся Цзин перевёл взгляд на Туаньцзы и улыбнулся так, что глаза у него изогнулись полумесяцами.

— Но ничего. Сегодня как раз понедельник в игровом холле.

А значит, день, когда он может управлять направлением Безопасного дома.

Он может выйти собрать припасы —

и заодно немного поиграть.

□ □ □

Игровой холл Города Улыбок. Понедельник.

Холл напоминал огромную площадь овальной формы.

В самом центре впереди висел громадный голографический экран. В верхней его части, словно табло обратного отсчёта до начала экзамена в старшем классе, светилось:

:) работает уже 235 дней. Онлайн-игроков: 3232. Сегодня обновлено сценариев: 13.
Исторических сценариев: 981.

Три последних числа непрерывно менялись в реальном времени.

Ниже экран делился на две части. Слева была системная доска объявлений, справа — доска

объявлений игроков.

В этот момент у огромного экрана толклось совсем немного людей.

В дни, когда рейтинг игроков не обновлялся, большинство вообще не проявляло к нему никакого интереса.

Одни кучковались в официальном большом магазине в правом углу игрового холла и за очки пополняли запасы.

Те, у кого были пространственные мешки, убирали оружие туда. У кого их не было, таскали всё по-простому в руках.

Другие стояли у ряда общественных комнат входа по периметру зала и в последний раз морально готовили себя к входу в сценарий.

Каждого игрока, которого принудительно втянули в Город Улыбок, раз в неделю обязательно заставляли входить в сценарий. Если срок истекал, город сам закидывал игрока в случайный сценарий.

Это мог быть сравнительно простой одно- или двухзвёздочный сценарий.

А мог оказаться и трёхзвёздочным, а то и четырёхзвёздочным — таким, который обычный игрок просто не вынес бы.

Большинство не смело идти наперекор правилам Города Улыбок. Всё-таки речь шла о собственной шкуре.

По диагонали напротив официального магазина тянулся узкий, извилистый коридор.

Он выглядел так, словно какой-то бездарный дизайнер случайно оставил баг в архитектуре. Немало игроков из любопытства заходили туда всё обследовать, но приходили к одному и тому же выводу: внутри не было вообще ничего, а в конце упираешься просто в стену.

Может, однажды Город Улыбок и правда опомнится и заделает этот совершенно бесполезный проход.

Но сейчас, в этом никому не известном уголке, стена в конце коридора бесшумно превратилась в дверь.

По ту сторону двери.

Ся Цзин заканчивал последние приготовления к выходу.

Как хозяину Безопасного дома, за получение артефактов ему, разумеется, платить было не нужно.

Но он никогда не разбрасывался с таким трудом собранными предметами монстров. В конце концов, это были прекрасные товары для обмена на части чудовищ с высокой плотностью энергии.

Поэтому он взял с полки только одну вещь: кожаную маску Безликой. На затылке, ближе к правому уху, тут же появился крошечный значок лица.

Кожаную маску Безликой нужно было активировать.

Ся Цзин взял лист бумаги и в несколько быстрых росчерков набросал на нём до ужаса небрежную физиономию.

Даже Туаньцзы нахмурился, глядя на это.

Но Ся Цзин и бровью не повёл. С совершенно невозмутимым лицом он вызвал маску и скормил ей листок с нарисованным лицом.

Маска с хрустом зажевала бумагу. Когда она её проглотила, бесформенный кусок кожи, на котором до этого был только рот и больше никаких черт, начал понемногу обретать полноценное лицо.

Ся Цзин убрал маску обратно в значок на затылке, а затем, по одному лишь движению мысли, его прежнее красивое лицо превратилось в до крайности заурядную физиономию.

На вид лет двадцать с небольшим. Лицо, как распаренная булка на пару, маленькие треугольные глазки с одинарными веками, приплюснутый нос, потрескавшиеся грубые толстые губы. Все черты выглядели так, будто над ними поиздевался какой-то дурацкий фильтр. Казалось, нормальный человек просто не может родиться с такой внешностью.

А гладкие чёрные волосы превратились в наспех намалёванный самим Ся Цзином короткий ёжик.

Туаньцзы не смог на это смотреть. Он рухнул на пол и прикрыл морду лапой.

Нет, поправка: это лицо вообще не тянуло на «заурядное».

Если бы Туаньцзы не боялся, что Ся Цзин снова потратит части монстров на его лечение, он бы, наверное, тут же показательно выцарапал себе глаза.

Ся Цзин рассмеялся. Его чистый приятный голос тоже изменился, став хриплым и грубоватым.

— За голос я не отвечаю. Это кожа Безликой сама подстроила его под такие черты.

Ся Цзин убрал в пространственный мешок мачете, верёвку, плоскогубцы и кинжал, а затем сунул сам маленький мешочек, размером почти с саше, в карман брюк.

Все эти вещи он когда-то купил за очки, заработанные в сценариях.

Приготовления были закончены. Ся Цзин прищурился, с улыбкой подцепил красивым тонким пальцем подбородок Туаньцзы — жест, совершенно не вязавшийся с нынешним лицом, — и сказал:

— Ну всё. Веди себя хорошо и охраняй дом.

Туаньцзы твякнул, недовольно вильнул хвостом, отвернулся и посмотрел на него косым, полным обиды взглядом, явно давая понять, что эта рожа нанесла ему моральную травму.

Ся Цзин рассмеялся в голос, выпрямился и в прекрасном настроении сказал:

— Я пошёл.

— Постараюсь вернуться пораньше.

Оставив после себя последнюю ослепительную улыбку и слова, в которые собака ни капли не поверила, юноша открыл дверь и вышел наружу.

...

Появившийся из узкого коридора парень ничьего внимания не привлёк.

Ростом он был под метр восемьдесят, сложением хоть на подиум отправляй, но вот лицо у него было настолько безликим, что глаз на нём просто не задерживался.

С тех пор как он в последний раз был здесь, прошло семь дней... нет, даже больше.

В Безопасном доме время в основном шло по тем же законам, что и в сценариях. А один день в

сценарии мог соответствовать всего одному часу в игровом холле.

Так что Ся Цзин просидел взаперти не семь дней, а куда дольше.

И вот теперь, снова оказавшись в игровом холле, он глубоко вдохнул воздух. В его маленьких глазах блеснули искорки радости.

Легонько напевая, Ся Цзин, прищурившись, направился прямо к комнатам входа.

На данный момент общественных комнат входа в игровом холле было больше сотни. Их число автоматически росло или уменьшалось в зависимости от того, сколько игроков сейчас находилось онлайн.

Немало одиночек мялись перед свободными комнатами и не решались войти.

Среди рядов этих комнат было и множество таких, где горел зелёный свет, обозначая, что внутри кто-то есть.

Вдруг несколько дверей распахнулись изнутри. Люди выходили оттуда кто весь в крови, кто бледный и мокрый от пота, а кто, наоборот, выглядел довольно собранным и невозмутимым.

Те, кто ещё не вошёл, при виде них тоже заметно менялись в лице.

Одни, не желая больше тянуть, сжимали кулаки и с грохотом открывали дверь, входя внутрь.

Другие не выдерживали, садились на корточки, обхватив голову, и бесконечно бормотали: «Амитабха, амитабха...»

На фоне этих людей Ся Цзин резко выделялся. У свободной комнаты, над которой горел красный свет, он почти не притормозил: просто открыл дверь и вошёл.

Его промелькнувший силуэт вызвал немало многозначительных взглядов.

Когда маленькая дверь за ним закрылась, единственный предмет внутри — аппарат, напоминающий банкомат, — засветился экраном.

На экране плитками отображались сценарии: по шестнадцать на страницу, всего шестьдесят две страницы.

Все сценарии были отсортированы по сложности от низкой к высокой.

Увидев их, Ся Цзин словно умирающий от жажды путник, наконец получивший воду, весь просиял.

Остановившись перед экраном, он с полным интересом сразу перелистнул на последнюю страницу, а затем поднял бровь.

В целом без сюрпризов.

Четырёхзвёздочных сценариев и сегодня не оказалось.

На самом конце шестьдесят второй страницы последним по-прежнему стоял трёхзвёздочный сценарий.

Ся Цзин задумчиво перелистнул чуть назад. В правом верхнем углу большинства трёхзвёздочных плиток горел «0», то есть ни один игрок не собирался туда войти.

Как только игрок заходил в комнату входа, у него автоматически списывались два очка. Но само по себе это ещё не значило, что сценарий начнётся.

У каждого из них были требования по числу участников.

Если игрок выбирал сценарий, куда больше никто не собирался, а нужное количество людей не набиралось за три часа, сценарий попросту выплёвывал его обратно.

А два очка сгорали впустую.

Многие новички и так имели немного очков. Не разобравшись в правилах, они легко спускали всё в комнатах входа и теряли возможность самим выбирать сценарии.

Когда истекали семь дней, Город Улыбок закидывал их в любой случайный сценарий. Выживешь или нет — как повезёт.

Входить напролом в пустой сценарий Ся Цзин, конечно, не собирался. Это была бы просто бессмысленная трата времени.

Немного подумав, он вызвал купленный когда-то за очки персональный голографический экран игрока.

Тот возник перед ним. Ся Цзин открыл форум и увидел целую россыпь сообщений.

«Стиснул зубы и всё-таки купил голографический экран. Теперь у меня осталось всего десять

очков. Есть тут какой-нибудь старший брат, который возьмёт новичка подзаработать очки? QAQ»

«Есть желающие обсудить несколько прежних четырёхзвёздочных сценариев? [1][2][3][4]»

«Эй, ты, одноглазый дебил из сценария “Люди, сдохните”, который вчера в четыре дня стырил у меня артефакт. Если такой смелый, то приходи в игровой холл и разберёмся один на один! [1][2]»

«Что это за таинственный Безопасный дом такой? Есть старшие, кто просветит новичка?»

«Вопрос от новичка. На данный момент хоть кому-нибудь удалось накопить десять тысяч очков и выбраться отсюда?..»

«Сегодня людей так мало? Почему до сих пор никто не идёт в трёхзвёздочный сценарий?»

Быстро просмотрев список, Ся Цзин открыл последнюю тему.

Тред был создан в девять утра. К полудню, когда Ся Цзин его увидел, никто так и не откликнулся на предложение автора вместе войти в трёхзвёздочный сценарий.

Даже если считать самого автора и Ся Цзина, вдвоём они всё равно не дотягивали до минимального числа участников.

Ся Цзин, впрочем, не слишком расстроился. Для него и низкозвёздочный сценарий всё равно оставался игрой, а ещё в нём так же можно было собирать «материалы» — то есть монстров.

Он просто закрыл экран и на аппарате выбрал вкладку «Новое за сегодня». Перед ним появилось всего тринадцать сценариев.

Среди них десять однозвёздочных и три двухзвёздочных.

Из двухзвёздочных два уже были заполнены и шли прямо сейчас.

Оставался только один. В его правом верхнем углу значилось «8/9».

Этому сценарию требовалось девять игроков, и на данный момент уже вошло восемь.

Ся Цзин сосредоточил взгляд и посмотрел на название с обложкой.

«Не думай!»

В центре обложки клубилась искажённая чёрная масса, от которой тянулись несколько щупалец. Чем-то она напоминала осьминога. У монстра были глаза, изогнутые в улыбке, словно серпы лун, и мелово-белый, жуткий рот.

Если смотреть достаточно долго, то в фасаде чудовища вроде бы даже проступало перекошенное человеческое лицо.

Ся Цзин прищурился.

То ли это лицо и правда само всплыло на обложке, то ли просто показалось от слишком долгого взгляда. Разобрать было невозможно.

Очень скоро Ся Цзин перевёл внимание дальше.

На заднем плане за монстром вразброс были раскиданы обычные бытовые сцены: офис открытого типа, забитый супермаркет, широкая улица, уютный дом, школьный класс и так далее...

С первого взгляда никакой закономерности в них не было.

Информации было очень мало и вся она казалась обрывочной.

Ну ладно.

Пусть будет этот.

Хочется верить, что окажется поинтереснее.

С этой мыслью Ся Цзин улыбнулся и коснулся обложки сценария.

Перед глазами тут же сгустилась тьма.

...

Неизвестно, сколько прошло времени, но Ся Цзин очнулся от нежной мелодии.

Вместе с ней звучал мягкий женский голос, ласково созывающий кого-то:

— Ученики, пора вставать, ученики, пора вставать...

— После умывания приходите завтракать в столовую. Позавтракав, скорее идите в класс, начинать утреннее чтение...

Рядом с ухом скрипело «скри-ип, скри-ип» — так простая деревянная кровать отзывалась на любое движение.

Голова у Ся Цзина слегка кружилась. Поднявшись на локте, он тут же заметил, что на нём надета... тонкая весенняя школьная форма: белая с голубой отделкой.

Снизу — свободные форменные штаны. Под одеялом было жарко. Прошла всего минута после пробуждения, а духота уже успела почувствоваться.

...Для двухзвёздочного сценария простота обстановки была ожидаема. Но не выдать даже пижаму — это уж слишком.

Помолчав секунду, Ся Цзин откинул одеяло и бесшумно осмотрелся.

Общежитская комната. Четыре кровати.

Под каждой стоял письменный стол. Спали все на верхних ярусах.

Кроме него в комнате было ещё трое.

Один — на вид тоже чуть за двадцать, в очках, худой, обычной внешности. Он сонно тёр глаза и ошарашенно озирался по сторонам.

Второй — смуглый, мускулистый, похожий на медведя здоровяк с довольно свирепым лицом. Он настороженно разглядывал остальных троих.

Третий лежал на кровати напротив Ся Цзина и, подняв руку, тёр лоб.

Он был высоким, под метр девяносто, с широкими плечами, красивым лицом и холодно-белой кожей. Его чуть томные, похожие на цветки персика глаза выдавали, что он всё ещё стряхивает с себя сон, но при этом украдкой уже осматривал Ся Цзина и остальных.

Сомнений не было: все четверо были игроками.

И все четверо, сколько бы лет им ни было, были выражены в сочную школьную форму.

...Выглядело это крайне нелепо.

Первым тишину нарушил очкарик. Прокашлявшись, он сказал:

— Кхм...

Ся Цзин, парень с томными глазами и здоровяк-медведь дружно уставились на него.

Очкарик мгновенно оказался в центре внимания и явно занервничал.

Сухо улыбнувшись, он выдавил:

— Это... я просто хотел первым слезть и сходить по-маленькому. Терпеть уже сил нет, ха-ха.

Сказав это, он трусовато сполз вниз с кровати.

Остальные трое: «...»

Ся Цзин тихо усмехнулся и тоже двинулся.

Здоровяк-медведь и парень с томными глазами тут же снова перевели на него взгляд.

— Я тоже в туалет, — Ся Цзин поднял глаза и с полуулыбкой добавил: — Что... хотите со мной?

Парень с томными глазами подумал секунду и тоже спустился вниз.

Здоровяк-медведь тут же уставился уже на него острым взглядом.

Тот лениво усмехнулся:

— Не стесняйся. Если хочешь в туалет вместе с нами, слезай и вставай в очередь. Не надо выпрашивать это взглядом.

Здоровяк-медведь чуть не захлебнулся от возмущения.

Какого чёрта, кто вообще в сценарии первым делом думает о туалете? Кто стесняется сходить в туалет? И кто, чёрт подери, у тебя что-то выпрашивал взглядом?!

И вообще, что это за манёвр такой: все первым делом после входа в сценарий идут в туалет?!

<http://bllate.org/book/12573/1500556>